

ЖДАЛА НЕВЕСТА ЧЕТЫРЕ ГОДА...

ЖАРКОЕ лето. Отгонные пастбища животноводческой фермы колхоза села Джрарат Эчмиадзинского района расположены на дальних склонах Гегамского хребта, где трава обильнее, сочнее. Разбили палатки, натаскали хворосту для костров. Обильны здесь горные источники и ручьи. Ядреный воздух, жемчужная роса, которую сбивают подолом ярких юбок доярки, торопясь к утренней дойке, пряный запах альпийских цветов скрашивали хлопотливую жизнь на эйлаге. Рядом пестрели палатки животноводов колхозов соседних с Джраратом сел — Апага, Аракс, Неркин Хатупарх.

Людам дышалось легко, свободно на бескрайних просторах. У палатки пожилого джраратского животновода Али Слаяна сгрудились гости. Гулким эхом прокатились по ущельям барабанная дробь, заливыстые трели зурны. Кружились хороводы. Звенели песни. Началась свадьба. Пусть не совсем по традиции, не в отцовском доме, зато на вольном просторе, среди своих, очень дорогих сердцу людей. Играли свадьбу в палатке джраратского животновода Али Слаяна. Его племянник Свик женился на молодой доярке Гогэ Сулеймановой.

Слезы радости на глазах старого Али, когда, пересиливая волнение, провозгласил отцовское благословение новобрачным. Пусть он не родной отец, а всего лишь дядя осиротевшего юноши — какое это имело значение.

В самый разгар веселья заметили, как на тропе, что извивалась из-за вершины Черной горы вдруг поднялось и поплыло облачко пыли. В сторону кочевья скакал всадник. Запоздалый гость очень торопился. Старый Али взял в руки поднос с бокалами и направился на встречу спешившемуся всад-

нику. Начали приглашать гостя к столу, но тот, остановив музыкантов и глядя себе под ноги, глухим голосом вымолвил:

— Эх, так не хотелось опечалить ваше веселье, но... Война! А мне поручено вручить повестки о мобилизации. Вот и жениху нашему.

Тишину взорвал скорбный женский крик. Девушки кинулись к невесте. Свик начал прощаться:

— Такой беды мы не ждали! Не печалься, Гогэ-джан! Не горюйте, люди добрые, гости дорогие. Наша возьмет! Мы победим фашистов. А ты, моя Гогэ, твердо верь: я вернусь! Вернусь с победой, и тогда мы продолжим нашу прерванную свадьбу.

Через несколько недель от Свика пришло первое долгожданное письмо. Жених сражался, а невеста, подбадриваемая горячими строками его писем, не сидела сложа руки. Победу над врагом надо было приближать — кто как мог. Гогэ трудилась на ферме, но уже обслуживала большее число коров.

Очень волновалась, если вдруг очередное, сложенное треугольником письмо задерживалось, вокруг только и говорили о тяжелых боях и о «похоронках». Пришла весточка с Таманского полуострова. Свик скромно писал о своих боевых наградах. За смелость и за то, что взял в плен вражеского «языка», он был награжден орденом Красного Знамени.

Курдский юноша Свик Слаян в составе 89-й Армянской Таманской дивизии прошел с боями от предгорий Кавказа до логова фашизма — Берлина. Закончилась война. Эшелоны уже следовали

обратно на восток, домой.

И вновь было лето, и вчерашний фронтовик вместе с односельчанами погнал колхозное стадо на летние пастбища Гегамских гор. В ущелье вновь заиграли умолкнувшие на время войны зурначи, зазвенели веселые задорные голоса. Что и говорить, многих гостей недосчитались рядом. На альпийских лугах, как и четыре года назад, вспыхнуло бурное веселье, без которого не мысляма свадьба на Кавказе. Состоялось прерванное войной бракосочетание горячо любящих друг друга Свика и Гогэ. Теперь эта свадьба для всех имела символический смысл.

Сейчас, тридцать девять лет после Победы, счастливо живет курдская семья. У Свика и Гогэ двенадцать детей и более сорока внуков и правнуков, которые теперь им очень помогают в работе.

В селе Джрарат Свика больше знают под именем Темур, что по-курдски означает храбрый человек. Отзываются о нем как о честном, трудолюбивом, гостеприимном человеке. Трудовой заработок дал ему возможность вместе с детьми выстроить новый двухэтажный просторный дом из красного туфа, купить легковую машину — семья ведь большая, хлопот по хозяйству много.

— Пусть навечно воцарится мир на земле! — прощаясь с нами, говорит бывалый солдат, — чтобы ни одна невеста не тосковала по ушедшему на войну жениху, как это было у нас с Гогэ.

М. СНАБАНД,
нештат. корр. «Коммуниста».